

МАССР В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

Людмила БУРМЕНКО

Молдавский государственный университет

RASSM ÎN CONSTRUCȚIA NAȚIONALĂ DE STAT ÎN URSS

În articol este abordat procesul de formare a principiilor construcției naționale de stat în URSS. Crearea RASSM trebuia să arate balansul (echilibrul) și progresul politicii naționale promovate de conducerea statului sovietic față de poarele URSS. Autorul aduce date ce atestă problemele pe care le avea de soluționat RASSM în ce privește administrația de stat și politica de personal.

Cuvinte-cheie: *federație, unitaritarism, autonomie, indigenizare, românizare, moldovenizare, totalitarism.*

MASSR IN THE NATIONAL-STATE FORMATION OF THE USSR

The article is dedicated to the formulation process of the national-state foundation principles in USSR. The formation of the MASSR had to show the national leadership with reference to the USSR peoples. The author gives figures illustrating MASSR problems in state ruling and personnel policy fields.

Keywords: *federation, unitarism, autonomy, indigenization, romanization, moldovanization, totalitarism.*

В данной статье представлен взгляд автора на процессы национально-государственного строительства в СССР и на особую пропагандистскую роль, отводившуюся союзным республикам и создававшимся автономиям, в частности – и созданию Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР).

В основу МАССР как политического проекта была заложена идея создания аванпоста, плацдарма для распространения на Бессарабию и Румынию коммунистических идей, а также демонстрирования в самом привлекательном виде прогрессивной национальной политики СССР, предоставлявшей молдаванам широкие возможности для реализации собственной государственности (у МАССР была даже своя Конституция). Однако этот проект изначально содержал немало противоречий в том, что касалось языковой политики, проблемы национальных кадров, а также в том, кто будет руководить автономией (за возможность возглавить органы управления боролись две группы, по-разному представлявшие направление национально-культурной политики в МАССР и ее политическое предназначение). МАССР в дальнейшем испытала на себе все последствия этих противоречий, которые во многом обусловили провалы и перекося в ее становлении и развитии.

Обращаясь к истокам формулирования основных принципов новой государственной национальной политики, назовём один из первых важных документов, принятых после Октябрьского переворота 2 (15) ноября 1917 года – «Декларацию прав народов России». Она отражала понимание новой властью заявленного национальными регионами желания обрести собственную государственность. После прихода большевистской партии к власти, в многонациональной стране неминуемо предстояло столкновение с центробежными тенденциями при создании нового государства. Поэтому и был необходим подобный документ в качестве некой гарантии свободы выбора для народов бывшей Российской империи и, одновременно, как приглашение к участию в образовании нового многонационального государства. В «Декларации прав народов России» были провозглашены:

- 1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до образования самостоятельного государства.
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий.
- 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [20, с.64-65].

Отметим, что в самостоятельных национальных республиках не было стремления к созданию единого государственного образования, а после гражданской войны проявлялись (с разной степенью активности) скорее тенденции к независимости, сокращению сферы политического влияния со стороны

РСФСР. Реакция высшего руководства большевистской партии на эти процессы была неоднозначной, но преобладала линия на объединение в ближайшем будущем территорий, являвшихся ранее составной частью Российской империи, на основе двух факторов – системы Советов и единой партии большевиков.

По мере развития «объединительной» тенденции, исходившей от РСФСР, усиливались и расхождения по поводу будущности национальных государственных образований как в самой партии большевиков, так и на местах. В 1921-1922 гг. возникло два альтернативных плана национально-государственного объединения: ленинский, в форме советской федерации, и сталинский проект автономий, предусматривавший изменение суверенного статуса республик. В письме Сталина к Ленину от 22 сентября 1922 г. приведены доводы, в полной мере раскрывающие его убежденность в необходимости форсирования процесса создания интернационального государства: «...5. Если мы теперь же не постараемся приспособить форму взаимоотношений между центром и окраинами к фактическим взаимоотношениям, в силу которых окраины во всем основном безусловно должны подчиняться центру, т.е. мы теперь же не заменим формальную (фиктивную) независимость формальной же (и вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстоять фактическое единство советских республик» [6]. Иначе говоря, та перспектива суверенитета и равноправия, которую предлагала «Декларация прав народов России», должна была подвергнуться игнорированию во имя революционной идеи. Постепенно, в ходе последующих разработок конституционных актов и практических шагов по укреплению тоталитарной диктатуры партии, *создавалась иллюзия гарантированности прав республик с одновременно реальным ограничением их действий общесоюзными институтами.*

Стремление партии укрепиться в положении надгосударственной структуры проявилось в намерении контролировать процесс национально-государственного строительства. Конституцией 1924 г. в пункте 3 устанавливалось, что «суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов *каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно.* Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права союзных республик» [19, с.317-319]. Ленинские коррективы Конституции в разделе 2 «Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик» в первой же главе вычленили функции верховных органов власти в области экономической, финансовой, судебной, народного образования и здравоохранения, внешней политики. Здесь же содержались статьи, касающиеся приоритета союзных органов в области регулирования границ, разрешения спорных вопросов между республиками, приема новых государств в состав СССР, союзного гражданства и прав иностранцев. *Пункт «ч» предусматривал, что союзное руководство имеет право отмены «нарушающих настоящую Конституцию постановлений съездов Советов и Центральных исполнительных Комитетов союзных республик»* [19, с.320]. Однако какими критериями должны были определяться эти нарушения прописано не было, что открывало широкие возможности для произвола в отношении республик. Субъективная трактовка вождем и партийными функционерами суверенных прав привела к полной зависимости союзных республик. Во взаимоотношениях же союзная республика – автономная республика роль первой сводилась к дублированию распоряжений из центра с поправками на местную специфику.

Идея образования Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, высказанная инициативной группой в феврале 1924 года, была представлена партийному руководству в самом привлекательном виде – она одновременно поддерживала имперскую тенденцию к «собираанию земель» и перспективу развертывания мировой революции. Создатели МАССР в своем письме в ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У подчеркивали: «Молдавская республика может сыграть ту же роль политическо-пропагандистского фактора, что и Белорусская республика по отношению к Польше, и Карельская – по отношению к Финляндии. Она служила бы объектом привлечения внимания и симпатий бессарабского населения и дала бы еще больший повод претендовать на воссоединение с ней Заднепровья» [4, с.43]. Участники инициативной группы «преследовали цель воздвигнуть... аванпост коммунистической революции, плацдарм для распространения своих идей в Бессарабию, Румынию и далее – на Балканы и Западную Европу» (Н.Мовилян, Б.Стратулат) [7, с.30]. «...Окружкам, в районах которых имелось молдавское население..., была дана инструкция... всю работу организовать таким образом, чтобы

она имела характер движения снизу, исходящего от народных масс. Пожалуй, нигде на всей территории бывшего СССР создание слагающих его национально-территориальных единиц не сопровождалось столь откровенной имитацией общедемократических процедур, и нигде цели этой имитации не были столь тесно связаны с идеологией мировой революции» (Б.Г. Бомешко) [3, с.22]. «...создание МАССР явилось сигналом о кристаллизации новой аргументации против румынской оккупации Бессарабии...» (Ч.Кинг) [1, р. 86].

Как видно из приведенных цитат, исследователи Молдовы, Левобережного Приднестровья и США считают бесспорным тот факт, что образование МАССР – политическая акция, инициатива «сверху». Заметим, что в отличие от других автономных образований, МАССР получила собственную Конституцию, что уже само по себе ставило ее в особое положение. Намерения новой власти вернуть страну в старые имперские границы и не скрывалось: в газете «Правда» от 28 октября 1924 г. указывалось, что капиталисты временно удерживают Бессарабию, и она будет возвращена, а МАССР рассматривалась, таким образом, как «временная родина» единой «молдавской нации». Советское руководство обосновывало таким образом и свои территориальные претензии, и одновременно право распоряжаться судьбой целой национальности. Новоявленной автономии отводилась роль «магнита» для возврата Бессарабии, как и созданной в 1923 г. Автономной Карельской Советской Социалистической Республике (АКССР) предстояло стать альтернативой для Финляндии. Две автономии роднит и то, что для их территориального оформления были заимствованы районы, входившие в состав УССР (в первом случае) и РСФСР (во втором). По национальному составу автономий также прослеживается сходство ситуаций. Из данных переписи 1926 г. явствует, что титульные нации в них не преобладали:

в МАССР [9, с. 43]	в АКССР [5, с. 9]
48,49 % - украинцев	57,2 % - русских
30,13 % - молдаван	37,4 % - карелов
8,54 % - русских	3,2 % - вепсов
8,48 % - евреев	1,3 % - прочих
4,36 % - прочих	0,9 % - финнов

Для рядовых граждан СССР – простых людей, оторванных революцией и гражданской войной от родных мест, не искушенных в политике, в подобных заявлениях была важна лишь одна перспектива на будущее – воссоединение с близкими, с Родиной. Из письма коммуниста Рутковского [здесь и далее орфография и пунктуация источников – прим. автора]: «Узнав об образовании в нашем Союзе еще одной Республики – Молдавской, я как молдаванин по национальности, не могу не выразить по этому поводу своего горячего привета... Я глубоко убежден, что образование Молдавской республики – это первый камень фундамента, который послужит к образованию и расширению Молдавской республики, которая включит в себя весь без исключения трудящийся угнетенный молдавский народ, а это в недалеком будущем должно случиться, и наш Союз... будет увеличен...» [12, л. 20]. Подобные высказывания фиксировались в прессе, в выступлениях и резолюциях митингов и подтверждают вышеприведенный вывод. Специалисты, О.С. Галушенко например, считают, что процесс создания МАССР в сравнении с образованием МССР определенно выигрывает по качеству усилий: «...в первом случае к делу подошли более серьезно. Была проведена специальная кампания, имевшая целью представить организацию МАССР как положительную реакцию властей на требования молдавского населения Приднестровья» [4, с.47].

При образовании МАССР не сыграло никакой существенной роли то, что из одиннадцати районов автономии можно было отметить более или менее выраженное присутствие титульной национальности лишь в пяти. Созданная искусственно, МАССР должна была демонстрировать на деле сбалансированность и прогрессивность национальной политики руководства СССР, процветание и мощный культурный рост молдавского народа. Для этого во всех сферах жизнедеятельности предполагалось создать условия наибольшего благоприятствования «коренному» населению, что обеспечило бы его обязательное и стабильное представительство во всех структурах сверху донизу. Этому, видимо, должна была способствовать государственная политика *коренизации* кадров, проводимая в национальных республиках и автономиях.

Если политические обоснования были убедительны и опирались на излюбленную идею мировой революции, то с точки зрения организации национально-государственного строительства все было не

так ясно, особенно в отношении статуса органов управления МАССР и кадровой политики. Так, в вопросе о руководстве противостояли друг другу две группы: «коммунисты Бессарабии» и «коммунистическая эмиграция» из Румынии (так именovala их статья Г.Флориану в стенной газете румынской секции Коммунистического Университета национальных меньшинств Запада, опубликованная 15.11.1924 г.). Румынские коммунисты-инициаторы создания республики были недовольны тем, что их фактически проигнорировали, решив опереться на бессарабцев. Представление Г.Флориану о перспективах МАССР шло значительно дальше пределов Бессарабии: «Создание Молдавской Республики мы должны понимать как организацию первого аванпоста для наступления на Румынию...» [13, л. 3]. Разворачивалась откровенно жесткая борьба за руководящие посты в республике. Оппоненты румынских коммунистов в лице секретаря партбюро И.Бадеева и ревкома АМССР утверждали в письме секретарю ЦК КП(б)У Квириргу: «Мы считаем, что молдаване являются одной из ветвей Романской расы и имеют право на самоопределение... Румынские же т.т. стоят на другой точке зрения, а именно: молдаване являются частью румынского народа, а Бессарабская экономика тесно связана с румынской...». И далее указывалось: «считаем необходимым выдвижения в руководящую группу работников АМССР т.т. бессарабцев, связанных с Бессарабским революционным движением, имена которых знакомы бессарабским рабочим и крестьянам, и имеющих в то же время практический опыт советской работы. Наличие двух точек зрения, по нашему глубокому убеждению, в руководящей группе работников АМССР неминуемо парализует всю работу» [14, л. 2]. Выступив в сложившейся ситуации в роли арбитра, Центр предпочел опереться не на амбициозную румынскую иммиграцию, а на свои проверенные кадры. Венгерский ученый А.А.Воронович высказался по поводу этого выбора так: во-первых, украинское руководство «отталкивало» от румынских коммунистов и их планов *румынизации* в автономии то, что на территории республики должно было проживать немало украинцев; во-вторых, осложнялась возможность реального политического контроля, поскольку иммигранты предпочитали игнорировать мнение ЦК КП(б)У, обращаться за решением вопросов любого характера непосредственно в Москву и использовать каналы Коминтерна, а стало быть не приняли бы жесткого контроля над собой [11]. Конечно, более привлекательной выглядела позиция их конкурентов – бессарабцев и коммунистов Левобережья с их программой *молдовенизации* и более реальным политическим планом по возвращению Бессарабии. Помимо этого, многие из них обладали опытом работы в партийном и советском аппаратах Украины.

Создание МАССР предоставляло официальную родину для молдаван и положение о том, что румыны и молдаване в Бессарабии и МАССР – это *две отдельные этнонациональные группы с отдельными языками и историко-культурными характеристиками*, с течением времени стало стандартным элементом советского дискурса по бессарабскому вопросу и главным оправданием территориальных требований, с чем сегодня согласны и западные ученые, Ч.Кинг например [1, р. 58, 62].

Сложность была и в том, что как этнонациональная группа (определяющая номинально республику) молдаване должны были и физически не могли доминировать во всех областях деятельности этого нового государственного образования.

Постановление Политбюро ЦК КП(б)У по вопросу о создании МАССР (19.09.1924) в разделе «О языках» четко определяло, что необходимо «держать курс на развитие народного молдавского языка». И при этом указывалось, что молдавский, украинский языки равноправны, здесь же звучало довольно туманное распоряжение о том, что «далее делопроизводство должно вестись на языке большинства населения каждой ее [МАССР] части» [15, л. 2-3]. Отметим одно немаловажное обстоятельство – до революции и после в Левобережье не было молдавских школ, язык не изучался, «разговорная речь молдаван отличалась архаичностью, частым употреблением слов и выражений из украинского и русского языков, в разных селах по-разному произносились слова одного значения» (К.В. Стратиевский, И.К. Стратиевская) [10, с.90]. Какой же язык должен был оказаться в основе жизнедеятельности автономии? Язык на лингвистической основе заднестровских и бессарабских молдаван или развивающийся язык, обогащаемый румынизмами? Кто будет осуществлять обучение и на основе каких учебных пособий? К моменту образования МАССР не обладала ни средними, ни высшими учебными заведениями. Тем не менее, политически было чрезвычайно важно продемонстрировать функционирование молдавского языка в качестве элемента, связующего все структуры и области государственной, общественной и культурной жизни МАССР.

Уже с первых шагов своей деятельности руководство МАССР столкнулось с тем, что не находило возможностей проводить в жизнь декларированные принципы функционирования молдавского языка как языка титульной нации в республике. Из выступления И.Бадеева на I Всеомолдавской областной партконференции 19.12.1924 г.: «По Советской линии мы имеем мало знающих молдавский язык советских работников. Знающих молдавский язык в партии всего около 70 человек... Из 800 учителей двухсот деревенских школ лишь около 40 человек могут с грехом пополам говорить по-молдавски, а не больше 20-25 учителей в селах провести нашу национальную политику в школах... Были случаи пребывания по несколько лет в молдавском селе работников и не научившихся за это время ни слова по-молдавски. Это значит, что товарищ был чужим в селе. Мы поэтому должны взять курс на молдаванизацию наших ячеек... Нужно только большевистское желание и мы скоро научимся молдавскому языку...» [16, л. 10, 16]. Действительно, партийцам предстояло приложить сверхусилия, чтобы преодолеть языковую проблему в короткие сроки. При заданном темпе, несмотря на энтузиазм, к 1 октября 1927 г. в центральных учреждениях МАССР и районных исполнительных структурах процент **владеющих языком** был все же чрезвычайно низким – **9 %**, **ничего не знающих – 49,8 %** (тем более что сведения о грамотности руководящих работников на молдавском языке вообще не даются) [17, л. 1].

Среди общего массива поставленных перед коммунистами МАССР задач усвоение языка не заняло сразу ведущего положения, поскольку трудности на всех без исключения направлениях работы отнимали все время и силы. Для характеристики важно учесть то обстоятельство, что партия большевиков к 1924 г. была **профессиональной подпольной организацией**, прошла испытание гражданской войной, но **не имела опыта мирного хозяйствования**. Отсюда проистекает военная лексика и стиль руководства как наиболее эффективного: склонность к штурмовщине и шапкозакидательству, а в случае неудач – поиск врагов. Вынужденное сотрудничество с профессионалами – интеллигентами, которые (в большинстве) считали Советскую власть нелегитимной, было для партии фактическим признанием собственной неспособности самостоятельно преобразовывать страну.

Образовательный (культурный) уровень населения в докладной записке Профобра от 14.03.1925 г. оценивался как низкий среди взрослых и среди детей школьного возраста, налицо был «громчайший» процент неграмотности среди молдавского населения, 70% детей находились вне школы: «Кроме того, недостаточен педагогический кадр учителей, который мог бы проводить работу в школе по национальному принципу. Культурная отсталость молдаван, религиозность приводит к тому, что молдавское население в своей массе слабо посещает школы...» [12, л. 1]. Учителей с высшим образованием было 6 %, средним – 64 %, низшим – 18 %, имевших звание учителя – 12 % [18, л. 3,4]. Первыми книгами на молдавском языке, вышедшими в 1925 г., были букварь для взрослых *Ланул нострул* и *Арифметика*, в создании которых участвовали приднестровские учителя.

Постановлением ЦИК и СНК от 29 сентября 1926 г. была предпринята попытка ввести всеобщее обучение: в ряде сел предполагалось обязательное и бесплатное обучение детей в начальной школе. Однако постановление не выполнялось из-за нехватки не только материальных и финансовых средств (в 1925 г. на развитие образования из государственного бюджета СССР было выделено 98 тысяч рублей, т.е. по 333,3 рубля на каждую из имевшихся 294 школ) [2, с.48], но и по причине отсутствия учительских кадров. На подготовку преподавателей требовались средства и время. Но взятые темпы по всеобучу были слишком быстрыми и далекими от реальных возможностей, а потому и через 2 года решить задачи постановления оказалось невозможным. Постановление было отменено на заседании ЦИК и СНК 11 сентября 1928 г., тогда же была удовлетворена просьба Наркома просвещения Г.И. Бучушкану об освобождении от должности. Исследователи отмечают и парадоксы советской системы – в условиях острой нехватки преподавательских кадров, в 1926 г. Балтский педагогический техникум («молдавская Сорбонна») готовил кадры не только для МАССР, но резервировал места для молодых людей из РСФСР (3 человека) и УССР (24 человека) [8, р.149].

Распространение на молдаван Приднестровья национальной политики государства периода становления тоталитаризма происходило в форме постоянного стимулирования ускоренного культурного развития (в рамках идеологии режима), столь важного для решения политических и экономических проблем страны. МАССР, наряду с другими регионами, охватывалась общегосударственными планами, но как можно видеть из приведенных выше данных, не была способна обеспечить себя необходимыми кадрами даже на первом этапе ввиду своей ярко выраженной сельскохозяйственной специфики и внушительного количества неграмотных, а следовательно – неквалифицированных рабочих рук.

Приведенные материалы еще раз подтверждают мысль о том, что создание МАССР было, прежде всего, демонстративным политическим актом, больше похожим на политический демарш, нежели на перспективный проект. Учитывая нелюбовь будущего «вождя всех народов» к долгосрочным разрешениям проблем, можно предположить, что МАССР выступала в качестве **временного и условного явления**. На автономию была возложена вполне конкретная миссия – предоставить основания для территориальных претензий СССР, а также показать реальными достижениями во всех областях жизнедеятельности успехи свободно развивавшегося молдавского народа.

Библиография:

1. CING, Ch. *The Moldovans. Romania, Russia and the Politics of Culture*. Stanford University, 2000, 329 p.
2. СИНИЦА, Г.В. *Деятельность партийных организаций левобережных районов Молдавии в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.)*. Кишинев, 1963, 51 с.
3. БОМЕШКО, Б.Г. Образование Молдавской АССР (Истоки приднестровской проблемы). В: *Ежегодный исторический альманах Приднестровья*, 1998, № 2, с.14-23.
4. ГАЛУЩЕНКО, О.С. Как создавалась республика на Днестре (к 80-летию МАССР). В: *Ежегодный исторический альманах Приднестровья*, 2004, № 8, с.43-54.
5. КОНДРАТЬЕВ, В.Г. Как рождалась карельская государственность. В: *Педагогический вестник Карелии*, 2010, № 2(29), с.4-11.
6. ЛАЦИС, О. Почему СССР не дожил до своего 70-летия. В: *Известия*, 1992, 30 декабря.
7. МОВИЛЯНУ, Н., СТРАТУЛАТ, Б. Через призму столетий. В: *Молдова и мир*, 1992, № 6-7.
8. MURARU, E., MOISEEV, I. Politica de cadre și crearea intelectualității în RASSM în condițiile aparatului administrative de comandă stalinist. В: *Anale științifice ale Universității de Stat din Moldova*, 2000, vol. II, p.148-152.
9. СТРАТИЕВСКИЙ, К. Национальный состав МАССР. В: *Трибуна*, 1988, с.42-44.
10. СТРАТИЕВСКИЙ, К.В., СТРАТИЕВСКАЯ, И.К. Из истории Молдавского научного комитета. В: *Ежегодный исторический альманах Приднестровья*, 1998, № 2, с.90-100.
11. ВОРОНОВИЧ, А.А. Создание Молдавской АССР и формирование молдавского республиканского руководства. В: *Сборник тезисов докладов участников конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2012»*. Москва, 2012. <http://www.rgaspi.su/nauka/konf/klio2012/tezis2> (Дата обращения 3.05.2012)
12. Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОРМ). Фонд 49, опись 1, дело 35, лист 20.
13. АОПОРМ. Фонд 49, опись 1, дело 177, листы 3-6.
14. АОПОРМ. Фонд 49, опись 1, дело 5, листы 1-3.
15. АОПОРМ. Фонд 49, опись 1, дело 2, листы 1-49.
16. АОПОРМ. Фонд 49, опись 1, дело 6, листы 1-49.
17. АОПОРМ. Фонд 49, опись 1, дело 1022, лист 1.
18. АОПОРМ. Фонд 49, опись 1, дело 205, лист 1-5.
19. *Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик* (в документах). Москва, 1973, 347 с.
20. *Хрестоматия по истории СССР. 1917-1945*. Москва: Прогресс, 1991, 544 с.

Prezentat la 24.12.2013